

«Бажова спасла “Малахитовая шкатулка”»

Кинорежиссер Андрей Ким рассказал об особенностях создания фильма «Бажов. Одолженное время»

Сценарист и кинорежиссер Андрей КИМ приступил к монтажу первых сцен полнометражного художественного фильма «Бажов. Одолженное время». Дочь уральского сказителя Павла БАЖОВА – Ариадна Павловна – посмотрела рабочий материал и признала, что ее родители в фильме похожи на себя. Напомним, проект реализует Благотворительный фонд «Бажов» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. «Областная газета» является информационным партнером проекта. Обозреватель Дарья ЧЕРТКОВА поговорила с Андреем Кимом и узнала, как события 1937 года превратились в самостоятельный жанр, почему режиссер его старательно избегает и как несчастье способствовало рождению гения.

– Андрей, почему для вас было так важно получить одобрение дочери Бажова?

– С Ариадной Павловной меня познакомил председатель совета Благотворительного фонда «Бажов» Сергей Полюганов. Эта женщина меня восхищает! Она ощущает эпоху кожей. Еще до начала съемок пообещал, что буду присылать ей кадры будущего фильма. Но постоянно откладывал: смущался, боялся, что ей не понравится. Хотя, если логически рассуждать, Ариадна Павловна не может влиять на мое видение. «Я художник, я так вижу». Не могу так. Было важно услышать ее одобрение. На днях мне написала ее правнучка Катя: «Я показала кадры бабушке, ей очень все понравилось. Она сказала, что мама и папа похожи на себя! Ариадна Павловна передает огромный привет и спасибо, с нетерпением ждет дальнейшего развития событий и желает удачи». Я, совершенно счастливый, плясал по дому от таких известий.

– Это значит, что актеры Леонид Платонов и Юлия Кузютина...

– ... не похожи на Бажова и его жену Валентину Александровну. Не в фотографическом сходстве дело. Это значит, что нам удалось создать атмосферу, в которой даже дочь Павла Петровича почувствовала: мама и папа похожи на себя.

– Почему, принимая решение снять фильм по биографии Бажова, вы выбрали именно этот период его жизни?

– 1937 год в жизни писателя локален: он сидит дома и ждет, когда за ним придут из НКВД. При этом в малобюджетном, малонаселенном, с минимумом ло-

Режиссер Андрей Ким с дочерью Бажова – Ариадной Павловной

каций фильме страсти бушуют нешуточные. В триединстве места, действия и времени мы наблюдаем уникальное явление рождения бабочки из куколки. В этот период Бажов пишет «Малахитовую шкатулку».

– Про события 1937 года за последние четверть века в России снято несчетное количество фильмов и сериалов. Почему эта эпоха так притягательна для кинематографистов?

– 1937 год превратился в самостоятельный жанр благодаря сериалам. У него есть свои характеристики и штампы: садисты энкаведешники, идущие на заклятие люди, – плоские герои, палачи и их жертвы. В этом жанре можно четко вывести добро и зло. Черное и белое, без полутоннов. Материал хороший, «вкусный». С ним легко работать: коммунальные квартиры еще остались, «Эмки» на ходу.

– Это плохо?

– Не хорошо и не плохо. Это объективная реальность. Как только возникает жанр со своими жесткими законами, историческая правда становится никому не нужна. Разглядеть ее практически невозможно. Плоские герои из 1937 года воспринимаются как вымышленные. А надо дать людям возможность ощутить, что вот оно, рядом. 1937 год, как один из пиков национальной катастрофы, не осмыслен, не страдан и не покаян. А двоечника, не выучившего урок, оставляют на второй год.

Я не могу делать жанровое кино в этих обстоятельствах, потому что имею дело с реальным, живым человеком, который был

свидетелем тех событий – с Ариадной Павловной Бажовой. Это будет стыдно.

– Какими источниками пользовались при написании сценария?

– Сценарная конструкция выстроена на рассказах Ариадны Павловны. У нее есть книги и интервью об отце. Я приезжал к ней в Москву, долго разговаривал. Не исключаю, что сегодня, спустя почти век, в своих воспоминаниях она по-своему описывает события. Не мое дело – докапываться до истинного, исторического положения вещей. Мне интереснее художественная правда.

– Дочери Бажова Риде в 1937 году было 12 лет. Насколько детально воспоминания Ариадны Павловны?

– В том-то и дело, что ее воспоминания важны нам как источник не столько исторической, сколько эмоциональной правды. Ариадна Павловна хорошо помнит чувства отца. На утро после исключения из партии он позвал Риду и дал указания, что надо сразу рассказать об этом в школе. Пытался ее уберечь. Год он был сам не свой, ходил по дому потерянный. «Телефон замолчал. Никто в гости не пришел за этот год», – вспоминает дочь Бажова.

– В чем художественная правда фильма «Бажов. Одолженное время»?

– По-честному, без штампов показать Бажова в сложившихся обстоятельствах. На него написали донос, исключили из партии, выгнали с работы. Что он делает? Садится и пишет, ожидая стука в дверь в любую секунду. У него же-

на, дочь-подросток, которые могут завтра пойти по этапу вслед за ним. Это поведение героя? Или поведение труса? Мы не можем оценивать. Пытаемся честно показать происходящее. И тут у смотрящего наш фильм начинается поиск новых ментальных связей, новых идей. Поиск правды. Как только зритель встречается с неустоявшейся конструкцией в кино, включается другой способ восприятия. Он отставляет попкорн в сторону и начинает врубаться.

– Как изменили Бажова события 1937 года?

– Я считаю, что родился гений. Он же большевик, Красный орел. С наганом прошел по всему Алтаю и Уралу. За что боролся? В 1937 году началась борьба с троцкизмом. А Бажов как раз о них всех книжки писал, про торжество советской власти на Урале. В это время их через одного пускают в расход. У писателя прямая дорога вслед за ними. Сидит дома, ждет следующих шагов власти. Но ничего не происходит. Он ищет способ выжить и не сойти с ума. В начале 1938 года его реабилитируют. И тут Павел Петрович достает из стола «Малахитовую шкатулку». Она его и спасла. В это время ему уже 58 лет. Он старик. Есть две взрослые дочери. Сын погиб. Жизнь прожита. Гением становится поздно. И для меня это удивительно. Чудо!

– Сам Бажов – это уже жанр. Большинству он представляется добрым старцем в окружении детей, которые с распахнутыми глазами слушают его сказы. Какой Бажов у вас?

– Абсолютно потерянный человек. Ищущий, как выжить, когда почва уходит из-под ног. Сам Павел Петрович не оставил воспоминаний об этом времени. Только спустя два года напишет: «Выдалась такая невеселая полоса в моей жизни, когда я оказался не у дел. И признаюсь вам, начал я сказы писать как бы для того, чтобы боль свою потушить». С исполнителем роли Бажова Леонидом Платоновым на площадке произошла удивительная метаморфоза. Лёня по жизни балагур. А тут замкнулся. Курит и текст читает. Ни с кем не общается. Нештампованный. Я для этой картины искал определенный тип актеров. Со звериной, животной харизмой. Когда смотришь на такого, словно воронка втягивает.

– Трудно было подобрать детей-актеров под эту же задачу?

– Выбирал по тому же принципу, что и взрослых. Так появилась по-хорошему «антикиношная» Варя Феоктистова. Она исполняет роль Риды Бажовой. Девочка без актерского опыта, а значит, без наработанных показных оценок. Ее трудно режиссировать, она самостоятельная. Я расставляю для нее обстоятельства, и она в них живет. Получается честно. Матвей Марушкин, играющий друга Риды, другой, он занят в театральных постановках. Но я первым делом сбил с него естественную для актера манеру выразительности играть. Мне нужна была предельная искренность. Мальчик умный и одаренный, он понял. Таня Самойлова, безымянная одноклассница Риды, – девочка с пронзительным взглядом, от которого у взрослого человека мурашки бегут по коже. Снялась в нескольких коротких сценах, часто даже без реплик. Но ее крупные планы затягивают внимание зрителя в эту самую воронку.

– Есть какие-то технические особенности съемок исторического кино с вашим стремлением к разрушению жанра?

– Важно, чтобы ничего лишнего из современной эпохи не попало в кадр. Нам с художником Евгением Потамошным постоянно приходится что-то замазывать, прятать, вырезать. Сквозная задача такая: я показываю картинку, человек говорит: «Во, эпоха». Дымка времен видна. Не знаю, как она получается. Ракурсами, светом. У меня уникальный оператор и осветитель в одном лице – Сергей Носов. Он умеет 2023 год превратить в 1937-й без всяких спецэффектов. Не могу понять, как это у него получается. Даже крупность плана у него нештампованная. Так что секрет в людях, а не в эффектах.

